

The OSCE Secretariat bears no responsibility for the content of this document and circulates it without altering its content. The distribution by OSCE Conference Services of this document is without prejudice to OSCE decisions, as set out in documents agreed by OSCE participating States.

FSC.DEL/295/26
30 July 2026

Original: RUSSIAN
(English attached)

1143rd Meeting of the Forum for Security Co-operation
22 July 2026

ДЕЛЕГАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НА ПЕРЕГОВОРАХ В ВЕНЕ
ПО ВОПРОСАМ ВОЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ
И КОНТРОЛЯ НАД ВООРУЖЕНИЯМИ

DELEGATION OF THE RUSSIAN FEDERATION
TO THE VIENNA NEGOTIATIONS
ON MILITARY SECURITY
AND ARMS CONTROL

Erzherzog-Karl-Strasse 182
A-1220 Vienna, Austria

Telephone:
(+43 1) 282 27 49

Telefax:
(+43 1) 280 20 08

E-mail:
rfms@chello.at

ВЫСТУПЛЕНИЕ
руководителя Делегации Российской Федерации
на переговорах в Вене по вопросам военной безопасности
и контроля над вооружениями
Ю.Д.ЖДАНОВОЙ
на 1143-м пленарном заседании Форума ОБСЕ
по сотрудничеству в области безопасности
(Вена, 22 июля 2026 года)

Пункт повестки дня: «Прочие вопросы»

Тема: *Право на ответ делегации Чехии*

Господин Председатель,

На 1142-м пленарном заседании ФСОБ ОБСЕ ряд европейских делегаций отстаивал так называемую оборонительную природу НАТО и принцип свободы выбора союзов, видимо, подразумевая, что альянс может расширяться «куда угодно», невзирая на интересы безопасности других государств. В частности, делегация Чехии заявила, что никаких обещаний о нерасширении НАТО советскому руководству не давалось.

Тем не менее, архивные документальные свидетельства говорят об обратном.

По итогам переговоров в Вашингтоне 2 февраля 1990 г. министр иностранных дел, вице-канцлер ФРГ Г.-Д.Геншер заявил: «Мы договорились, что нет намерения расширять зону обороны НАТО на восток. Это касается не только ГДР, которую мы не хотим включать, но и вообще». Давайте посмотрим короткое видео немецкой телекомпании ARD/Spiegel.

Рассекреченные документы Архива национальной безопасности США также подтверждают, что в феврале 1990 г. американский госсекретарь Дж.Бейкер сказал главе СССР М.С.Горбачёву: *«Мы понимаем необходимость дать гарантии странам Восточной Европы. Если мы сохраним своё присутствие в Германии, которая останется частью НАТО, то юрисдикция НАТО не распространится ни на один дюйм на восток»*. Позже Бейкер переформулирует ту же позицию в виде вопроса: *«Что бы вы предпочли — единую Германию вне НАТО, независимую и без американских войск, или единую Германию, связанную с НАТО, но с гарантиями того, что нынешняя юрисдикция альянса не будет распространена на восток?»* (Государственный департамент США, FOIA 199504567; коллекция «Flashpoints», Архив национальной безопасности, папка 38).

Рассекретившие эту запись беседы вырезали ответ Горбачёва о том, что подобное расширение было бы *«неприемлемо»*, — однако письмо Дж.Бейкера канцлеру ФРГ Г.Коллю, опубликованное немецкой стороной в 1998 г., приводит эту цитату дословно. Бейкер отреагировал так: *«Мы согласны с этим»* (Источник: Архив Горбачёва, Фонд 1, Описание 1).

Как следует из опубликованной британским Форин-офисом в 2010 г. официальной документальной истории участия Великобритании в объединении Германии, обнародованная информация о беседе британского министра иностранных дел Д.Хёрда с министром ФРГ Г.-Д.Геншером от 6 февраля 1990 г. содержит конкретные высказывания по вопросу о будущем членстве центральноевропейских стран в НАТО. В британском меморандуме прямо цитируются слова Геншера о том, что, когда он говорил об отсутствии намерения расширять НАТО, это касалось и других государств, помимо ГДР: *«Русские должны получить заверения, что если, скажем, польское правительство однажды выйдет из Варшавского договора, то оно не вступит в НАТО на следующий же день»* (Источник: Documents on British Policy Overseas, series III, volume VII: German Unification, 1989-1990. (Foreign and Commonwealth Office. Documents on British Policy Overseas, edited by

Patrick Salmon, Keith Hamilton, and Stephen Twigge, Oxford and New York, Routledge 2010). pp. 261-264).

Есть и запись беседы между М.Горбачёвым и канцлером ФРГ Г.Колем от 10 февраля 1990 г., в ходе которой последний заявил: *«Мы считаем, что НАТО не должна расширять сферу своей деятельности. Мы должны найти разумное решение. Я правильно понимаю интересы безопасности Советского Союза и отдаю себе отчёт в том, что Вам, господин Генеральный секретарь, и советскому руководству придётся доходчиво объяснить советскому народу происходящее»* (Источник: Михаил Горбачёв и германский вопрос, под ред. Александра Галкина и Анатолия Черняева (Москва: Весь Мир, 2006).

В ходе встречи министров иностранных дел НАТО и Варшавского договора в Оттаве 10-12 февраля 1990 г., которая была посвящена Договору по открытому небу, Дж.Бейкер повторил ту же формулу заверений, что и ранее в Москве: *«И если единая Германия останется в НАТО, мы должны позаботиться о нераспространении её юрисдикции на восток»* (Источник: Архив Гуверовского института, коллекция Степанова-Мамаладзе).

Телеграмма Б.Н.Ельцину от делегации Верховного Совета России от 1 июля 1991 г. важна тем, что описывает ясный сигнал, полученный с высшего уровня НАТО — от генсекретаря М.Вёрнера, — о том, что он лично и Совет НАТО выступают против расширения — *«13 из 16 членов НАТО разделяют эту точку зрения»*, — и что он будет выступать против членства Польши и Румынии в НАТО в беседах с лидерами этих стран, как уже сделал с лидерами Венгрии и Чехословакии. Вёрнер подчёркивал: *«Мы не должны допускать [...] изоляции СССР от европейского сообщества»*. (Источник: Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), Фонд 10026, Опись 1). Повторю для коллег: уже тогда было понимание, что расширение НАТО означает изоляцию СССР или России.

По сути, согласие и поддержка советским руководством объединения Германии стало частью более широкого понимания того, как выстраивать безопасность в Европе в новых условиях. Эта формула включала в себя как

нерасширение НАТО, так и начало процесса строительства общеевропейского пространства безопасности вместе с СССР/Россией, причём, как говорила премьер-министр Великобритании М.Тэтчер М.С.Горбачёву: *«СБСЕ может стать зонтиком для всего этого, а также форумом, который полностью вовлечёт Советский Союз в обсуждение будущего Европы»* (Источник: *George H.W. Bush Presidential Library, Memcons and Telcons*).

Но как развивались события в дальнейшем?

Уже через несколько лет было принято решение о расширении НАТО. Впоследствии экспансия произошла на все государства к востоку от бывшей ГДР.

В 1997 году Дж.Кеннан, архитектор политики «сдерживания», назвал расширение НАТО «началом новой холодной войны» и «трагической ошибкой». В феврале 2008 г. посол США в Москве У.Бёрнс, впоследствии директор ЦРУ, отправил телеграмму, ныне известную как «Nyet Means Nyet» («Нет значит нет»), предупреждая, что членство Украины в НАТО является «самой яркой из всех красных линий» для всей российской элиты.

Наши оппоненты могут сказать, что приведенные цитаты – лишь слова политиков, давно отошедших от дел или вообще ушедших в мир иной. Мол, юридических обязательств нерасширения НАТО никто на себя не принимал. Мы порой слышим этот аргумент и в нашем зале. Однако те, кто используют этот тезис, видимо, не понимают его саморазоблачительной сути – он означает, что западные политические и государственные деятели попросту недоговороспособны, и вести с ними серьёзные переговоры бессмысленно, ибо их обещания и заверения не стоят и ломанного евроцента.

А какая участь постигла общеевропейский процесс, нашу Организацию?

В Хартии европейской безопасности 1999 г. сформулированы ключевые права и обязательства государств – участников ОБСЕ в отношении *неделимости безопасности*, подчёркивается право каждого государства-участника на свободный выбор или изменение способа обеспечения своей безопасности, включая союзные договоры, *по мере их эволюции*, равно как и

нейтралитет. Там чётко прописано, что это обусловлено обязательством каждого государства *не укреплять свою безопасность за счёт безопасности других*. На саммите ОБСЕ в Астане в 2010 г. лидеры наших стран одобрили декларацию, которая подтвердила эти взаимосвязанные обязательства.

Однако сама жизнь показывает, что западные страны продолжают выбирать из упомянутых документов исключительно те положения, которые представляются для них удобными. Прежде всего, это касается права государств на свободный выбор союзов для обеспечения исключительно своей безопасности. Последовательно игнорируется аспект, касающийся «эволюции» блоков, а ведь именно это положение также являлось составной частью понимания «неделимости безопасности», связанного также с обязательным уходом военных блоков от изначальной функции сдерживания и их интеграции в общеевропейскую архитектуру на коллективных, а не узкогрупповых началах. Стоило бы напомнить и о том, что Кодекс поведения ОБСЕ, касающийся военно-политических аспектов безопасности 1994 г., прямо говорит, что *«безопасность неделима и что безопасность каждого из них неразрывно связана с безопасностью всех других государств-участников. Они не будут укреплять свою безопасность за счет безопасности других государств. Они будут обеспечивать собственные интересы безопасности в соответствии с общими усилиями по упрочению безопасности и стабильности в регионе ОБСЕ и за его пределами»*.

Эти положения игнорируются государствами НАТО, взявшими курс обретение военного превосходства и экспансию теперь уже не только в Европе, но и в Азии. Документальные свидетельства достоверно говорят об их ответственности за глубочайший кризис безопасности, в пучину которого их непомерные геополитические амбиции и желание нанести ущерб России столкнули регион ОБСЕ, да и саму Организацию.

Благодарю за внимание.

Unofficial translation

**Statement
by Ms. Iulia Zhdanova
Head of the Delegation of the Russian Federation to the Vienna
Negotiations on Military Security and Arms Control,
at the 1143rd plenary meeting of the OSCE Forum for Security Co-
operation**

(Vienna, July 22, 2026)

Agenda item: *Any other Business*

Subject: *Right of Reply to the delegation of the Czech Republic*

Mr. Chairman,

At the 1142nd plenary meeting of the OSCE Forum for Security Co-operation, a number of European delegations defended the so-called defensive nature of NATO and the principle of freedom in choosing alliances as if to suggest that NATO may expand wherever it pleases, regardless of the security interests of other states. In particular, the delegation of the Czech Republic stated that no promises regarding non-expansion of NATO had ever been given to the Soviet leadership.

Yet declassified archives tell a different story.

Following the talks in Washington on 2 February 1990, the German Foreign Minister and Vice-Chancellor Hans-Dietrich Genscher said, *“We agreed that there is no intention to extend the NATO security zone further to the east. This applies in general to the GDR, which we do not want to incorporate”*. Let us watch a footage from the German ARD/Spiegel.

Declassified documents from the U.S. National Security Archive also confirm that in February 1990, the U.S. Secretary of State James Baker told the Soviet leader Mikhail Gorbachev, *“We understand the need for assurances to the countries in the East. If we maintain a presence in a Germany that is a part of NATO, there would be no extension of NATO’s jurisdiction for forces of NATO one inch to the east.”* Later, in a conversation Baker poses the same position as a question, *“Would you*

prefer a united Germany outside of NATO that is independent and has no US forces or would you prefer a united Germany with ties to NATO and assurances that there would be no extension of NATO's current jurisdiction eastward?" (U.S. Department of State, FOIA 199504567 (National Security Archive Flashpoints Collection, Box 38)).

Those who declassified this conversation transcript omitted Gorbachev's response that such expansion would be "unacceptable", yet James Baker's letter to the German Chancellor Helmut Kohl released by Germany in 1998, quoted the Soviet leader word for word. Baker responded, "We agree with that" (*Gorbachev Foundation Archive, Fond 1, Opis 1*).

As follows from the official documentary history of the involvement of the United Kingdom in German unification released by the British Foreign Office in 2010, the declassified record of the conversation between British Foreign Secretary Douglas Hurd and German Foreign Minister Hans-Dietrich Genscher of 6 February 1990 is very clear about the future membership of the Central European countries in NATO. The memorandum quotes Genscher word for word, "*The Russians must have some assurance that if, for example, the Polish Government left the Warsaw Pact one day, they would not join NATO the next*" (Source: *Documents on British Policy Overseas, series III, volume VII: German Unification, 1989-1990. (Foreign and Commonwealth Office. Documents on British Policy Overseas, edited by Patrick Salmon, Keith Hamilton, and Stephen Twigge, Oxford and New York, Routledge 2010). pp. 261-264*).

There is also a transcript of a meeting between Mikhail Gorbachev and the West German Chancellor Helmut Kohl of February 10, 1990, who said, "*We believe that NATO should not expand the sphere of its activity. We have to find a reasonable resolution. I correctly understand the security interests of the Soviet Union, and I realize that you, Mr. General Secretary, and the Soviet leadership will have to clearly explain what is happening to the Soviet people.*" (*Mikhail Gorbachev i germanskii vopros, edited by Alexander Galkin and Anatoly Chernyaev, (Moscow: Ves Mir, 2006)*).

At the Ottawa ministerial talks on the Open Skies Treaty, Secretary of State James Baker offered the same assurance formula in Ottawa as he did in Moscow, *“And if U[nited] G[ermany] stays in NATO, we should take care about nonexpansion of its jurisdiction to the East”*. (Hoover Institution Archive, Stepanov-Mamaladze Collection).

The cable, from the Russian parliament's delegation to Boris Yeltsin of July 1, 1991, clearly stated that NATO's then-Secretary General Manfred Woerner said that he personally and the NATO Council were both against expansion, *“13 out of 16 NATO members share this point of view”*, and that he would speak against Poland's and Romania's membership in NATO to those countries' leaders as he has already done with leaders of Hungary and Czechoslovakia. Woerner emphasized that *“We should not allow [...] the isolation of the USSR from the European community.”* (State Archive of the Russian Federation (GARF), Fond 10026, Opis 1)

Fundamentally, Moscow's green light for German reunification was never a standalone deal, it was part of a much broader bargain about the future of European security. That vision rested on both no NATO expansion and the launch of a joint effort to create a pan-European security framework together with the USSR/Russia. As British Prime Minister Margaret Thatcher put it to Gorbachev, *“The CSCE could be the umbrella for all of this, and a forum which would bring the Soviet Union fully into the discussion of the future of Europe.”* (Source George H.W. Bush Presidential Library, Memcons and Telcons).

And how did the situation evolve after that?

Within a few years, NATO leaders had agreed to enlarge the alliance. That expansion eventually covered all nations that were previously part of the Soviet bloc and located east of the former GDR.

In 1997, George Kennan who crafted the Cold War strategy of containment described NATO's 1998 expansion as "the beginning of a new Cold War" and a "tragic error." Then in February 2008, the U.S. Ambassador to Moscow William Burns, who would later become CIA Director, dispatched a cable now famous as

"Nyet Means Nyet" ("No means no") cautioning that the Ukrainian entry into NATO is "the brightest of all red lines" for the Russian elite.

Our opponents may say that no legal commitment to non-enlargement was ever made. We sometimes hear this point here in Hofburg as well. But this argument is self-defeating, it implies that Western political leaders and statesmen are simply not people of their word and that serious negotiations with them are a waste of time because their pledges and assurances are not worth a dime.

And what happened to the pan-European project? To the OSCE?

The 1999 Charter for European Security enshrines the fundamental rights and commitments of the OSCE participating States in terms of the indivisibility of security saying that every State has an inherent right to choose or change its own security arrangements, including membership in alliances, as they evolve, as well as the right to neutrality. It is very clear that no State is allowed to bolster its own security at the expense of others. And at the 2010 OSCE Summit in Astana, the leaders of our countries endorsed a declaration and confirmed these mutually dependent commitments.

Yet, the reality tells a different story. The West has been cherry-picking from these documents embracing only those provisions that serve their purposes. First and foremost, it is about the right of States to choose alliances exclusively for their own security. In doing so, they consistently turn a blind eye to the provision about the "evolution" of blocs, which was actually a core element of the "indivisible security" concept. That concept also implied that military alliances would move beyond their original deterrence mission and be embedded in a pan-European framework on a collective, not exclusive, basis. It is also worth recalling that the 1994 OSCE Code of Conduct on Politico-Military Aspects of Security stipulates that *"security is indivisible and that the security of each of them is inseparably linked to the security of all others. They will not strengthen their security at the expense of the security of other States. They will pursue their own security interests in conformity with the common effort to strengthen security and stability in the CSCE area and beyond"*.

Yet these commitments are being brushed aside by NATO countries who seek military supremacy and expansion which are now going far beyond Europe deeper into Asia. The documents clearly show that they bear responsibility for what is unfolding now. Their overweening geopolitical ambitions and determination to harm Russia have dragged the OSCE region and the Organization as a whole into a deep security crisis.

Thank you for your attention.